

им удачи и привести здесь небольшую цитату от любимого писателя:

«...края терялись, таяли в воздухе — неясные и размытые. И вот на одном таком краю возникла голова поезда — допотопный локомотив с прожектором впереди и клочкастым шлейфом дыма над топкой. Паровоз выскочил на мост из ничего и потянул из этого ничего чёрные вагоны с площадками сзади и спереди,

с неяркой цепочкой оконных огоньков... Это был не мираж. В земле отдался дробный гул колёс, прилетел запах угольной гари...» В. Крапивин, «Голубятня на жёлтой поляне» — Б.Т.).

Так что недаром станционные плакаты предупреждают: «Железная дорога — зона повышенной опасности».

Милан — Пиза — Москва, 1999 г.

МАЛЕНЬКОЕ АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Собирать информацию о «поезде-призраке» было очень интересным и полезным занятием: удалось узнать много нового, хотя и не относящегося напрямую к проблеме загадочного поезда, познакомиться с замечательными людьми... Уже за одно это я очень благодарен «поезду-призраку». А существует ли он на самом деле... Друзья, в конце концов, так ли это важно? Существует легенда. Как и всякая

легенда, она по-своему красива, и по-своему способна будить воображение. Согласитесь, на её основе может получиться и увлекательный фантастический роман или повесть, и киносценарий, и многое другое — попались бы талантливые люди, способные воплотить всё это в жизнь. А значит, и «поезду-призраку» найдётся место в этом мире...

КОММЕНТАРИЙ ОТ ЮЛИИ НАЛБАНДЯН

«Железнодорожная сеть — сеть не плоскостная, а сферическая; она повторяет кривизну земного шара. А там, где плоскость переходит в сферу, там трёхмерное пространство переходит в двухмерное и наоборот (вспомним ленту Мёбиуса), то есть железнодорожная сеть есть граница-сопряжение по меньшей мере двух, а по большей — нескольких пространств...».

Математик И.П. Пацей

Не знаю, обращал ли кто внимание на сборник «Трудная задача», выпущенный издательством «Мир» в 1982 г. и составленный из научно-фантастических рассказов на математические темы. Но в этой книге есть сюжет, непосредственно связанный с «поездом-призраком» — а именно, рассказ **А. Дж. Дейча «Лист Мёбиуса»** (возможно, кто-то вспомнит одноименный фильм — но я о нем ничего не знаю). Суть его — в существовании сверхзапутанной системы линий городского метро, что привело к возможности исчезновения состава («Система метро представляет собой сеть огромной топологической сложности... Система необычайно высокой связности... Связность стала бесконечной... Система не реализуется в трехмерном пространстве... Поезд в некотором роде... как бы это

сказать... перешел в другое измерение. Его, собственно, уже нет в системе метрополитена. Он исчез...»).

Пропавший поезд, однако, существует — люди слышат его шум, причем одновременно в самых разных местах; на линиях переключаются светофоры; приборы показывают расход электроэнергии... Специалисты не могут предсказать, когда и где поезд «вернется из непространственной части системы, где он сейчас находится, в ее пространственную часть», но они убеждены в «принципе исключения», по которому «только один поезд может находиться в непространственной части сети». В конце концов так и происходит — поезд «появляется» в реальном измерении, но... упростить систему не успевают — «25 минут назад... исчез поезд номер 143»...

ГОЛОС

КЛУБ «ЛОЦМАН» • № 8 • АПРЕЛЬ • 2000

Этот номер готовили: **Юлия Налбандян** (ответственный редактор): 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв. 166; e-mail: nalb@math.rsu.ru; **Олег Логачев** (верстка): 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв. 2; e-mail: duric@online.nsk.su; **Борис Тараканов**: 125299, Москва, пер. 2-й Новоподмосковный, 3а, кв. 5; e-mail: boris@cdru.com; **Мария Троицкая**: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maia@herm-p.jinr.dubna.su; **Антон Федоров**: 117526, Москва, Ленинский пр., 144/5, кв. 61; e-mail: hcab@gagarinclub.ru.

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это.

ОБЗОР ПОЧТЫ: СТИХИ, ОТКЛИКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Юлия Налбандян

К радости редакции «Голоса», все чаще стали приходить письма от лощманитов — с интересными материалами (растет наш «портфель», растет! И это здорово!), рассказами о себе, собственными сочинениями... Радует, что многие публикации предыдущих номеров пришлишь вам по сердцу.

«В «Голосе-б» больше всего на сей раз привлек рассказ Дмитрия Ватоллина о сайте «Русская фантастика». Так захотелось в этот сайт нырнуть... Большинство рассказов и стихов в «Бормотунчике» очень понравились (Ну до чего же мы талантливы все!). Особенно порадовал Вадим Филиппов — его проза явилась для меня откровением, я не подозревал, что он так здорово пишет! (Во всяком случае, «явление резонанса» у меня с его рассказами возникло, чему я очень рад!). Ира и Светлана очень хороши (каждая по-своему). Елена Попова, Анна Курганова, Татьяна Яналина... Хорошие стихи, в которых есть душа... Лишь только рассказик Ришата показался каким-то пустым и холодным. Нет, написан-то он хорошо, и выглядит довольно «прикольно». Но по сравнению с остальным содержанием «Бормотунчика» он, на мой взгляд, как-то не на месте» (Александр Соколов).

Любопытный «разбор полетов» (+ информация к размышлению) в письме **Василия Кожвинникова**:

«Приятно сознавать, что среди лощманитов много умных и способных индивидуумов (слово «людей» показалось мне несколько банальным). Ирина Отдельнова. Это та самая поэзия в душе, которая не позволяет мне называть себя поэтом (в лучшем случае — стихотворцем)... «Р-р-рау» Александра Соколова — просто прелесть. Ясное дело, хотелось бы прочесть весь роман. «Сказки» Вадима Филиппова — хоть в «Уральский следопыт»? А стихи я вообще люблю. Только юмор юных творцов до меня не дошел.

Светлана Верхоланцева молодец! И в стихах, и в прозе. Но я был бы не я, если бы не добавил капелючку дегтя в цистерну с медом... «Нет, не Бог это место забыл»... наверняка имеется в виду христианский Бог, типа Христос Иисус. Т.е. не Перун, не Ярило, не Велес... А ведь именно с насаждением на Руси христианства, насколько я знаю, все «языческие» (истинно русские) божества стали считаться нечистыми. Короче, моя мысль вот застряла в какие дебри: Бог забыл это место, ибо в нем сохранялась вера в старые божества, хотя и маленькая... Где-то я читал, что боги существуют, если существует вера в них... Язычники, они сосуществовали со своими богами, т.е. жили как жили, стараясь

их не обижать, задабривать или даже проклинать в зависимости от ситуации. А христиане считают, что все от Бога, и сами они являются чем-то вроде овечки, которую либо пасут, либо погоняют, либо режут. В общем, перестали люди верить в божества, живущие по соседству, и не обрели веру в Христа (считаю так: истинно верующих в него — не больше 1%); тянутся к церкви, якобы обители Бога, оставляя деревушки со всеми банниками, овиинниками и домовыми (в современном доме может жить только сказочный Кузя). Во куда завела меня одна строка! Т.е. совсем не по теме даже. Может, это свойство НАСТОЯЩЕГО стихотворения — бередить душу, вытаскивая из нее на поверхность... то, что там есть?

И «Сказка» мне понравилась. За исключением, быть может, последней фразы и названия. «Не-нормальное состояние» — готовый сюжет для «Ералаша»!»

Еще одно письмо — из Брянска, от **Людмилы Рыжиковой**. «...«Бормотунчик», как ему и положено, непредсказуем, очарователен и неожидан. Так что я с радостью и по-теплому отзываюсь на его рождение. Но пусть не обижаются Света Верхоланцева и, возможно, кто-то еще из авторов: ни хвалить их, ни ругать я не берусь. Может быть, в разговоре живом что и вышло бы, а так, дистанционно, у меня не получается, не дает покоя ощущение, что я прикипчиваю солнечный зайчик и пытаюсь его проанатомировать. А он — прыг и был таков! Мне симпатично почти все, что сотворяют наши писатели, поэты и сказочники, а уж интересно точно все. Печатайте их больше, пожалуйста».

Немало поклонников появилось у Бориса Тараханова — согрели «лощманов» его «Письма к другу», а кому-то помогли лучше почувствовать музыку, живущую в душе. И мы надеемся, что новая публикация Бориса в этом номере не одного человека заставит взяться за перо.

А как приятно читать такие строки:

«Голос» голосист, многоголос,
Мохом ещё, к счастью не зарос.
А еще мне нравится он тем,
Что всегда приносит много тем
К размышлению — разминке для ума.
А не то бы я сошла с ума
От рутинь, скуки и тоски...
Ваша — аж до гробовой доски!

(Людмила Рыжикова)

Что ж, все мы люди, любим, когда нас по головке гладят (правда, против шерсти тоже полезно, но все же...)

Еще одно письмо... Может, у кого найдутся «встречные предложения»?

разнородных пространств.

(Определённой странностью во всей истории выглядит способность «поезда-призрака» без помех проходить по железным дорогам с разнородными характеристиками (вспомним разницу в стандартах на ширину рельсового пути в России и в Европе). С Друзей стороны, «Балаклавский эффект», как известно, вообще не потребовал наличия рельсов — поезд прошёл по следам снятых шпал, по траектории железной дороги. По всей видимости, для передвижения «объекта» достаточно лишь «обозначения колеи» во времени и пространстве: со слов Елены Спиридоновны Чебрец известно, что во время прохождения через вверенный ей переезд, поезд двигался совершенно бесшумно, давая раздувающимся по полотну кур. Свидетель его появления в 1955 г. в Балаклаве Пётр Григорьевич Устименко наоборот, слышал стук колёс на давно уже несуществующих стыках и лягз стрелок при въезде на основной путь, ведущий к Севастополю. Единственное логическое объяснение этой загадки следующее — снятые в Балаклаве рельсы прокладывали в 1855 г. итальянцы и англичане к итальянскому лагерю на горе Гасфорта, следовательно, колея, скорее всего, соответствовала европейскому стандарту, под который проектировались локомотивы и вагоны злосчастного поезда — совпадение этих характеристик вполне могло вызвать «эффект присутствия», в том числе акустический... — Б.Т.)

Н.Ч.: Кстати, почему только римский поезд? Ведь в тех местах, где вы работали, вполне может объявиться и призрак «царского поезда»: в годы первой мировой войны в Барановичах а вагонах императорского состава размещался штаб Верховного главнокомандующего. Да и в Пскове этот поезд частенько стоял на существующих и ныне запасных путях.

И.П.: Разумеется, моделью для наших исследований мог послужить «царский поезд». Но я читал, что его вагоны сохранены в качестве музейных экспонатов. (В Финском железнодорожном музее в Хельсинки действительно сохранились в целостности три вагона специального поезда, на котором ездил последний Император России. — Б.Т.) Нам же интересны НЖО — неопознанные железнодорожные дорожные объекты.

(Ещё один любопытный факт, отражённый в статье Н. Черкашина «Череп Гоголя под Ла-Маншем» в № 9 газеты «Совершенно секретно» за 1995 год. Не напомним ли это Вам, дорогие знатоки творчества В.П. Крапивина, описанное в «Голубятне на жёлтой поляне» происшествие с Глебом Вяткиным на запасных путях близ города Кольча? Итак, в одну из киевских клиник поступил необычный больной — прапорщик Антон Филиппович Гнатюк, командир радиолокационного взвода одной из частей ПВО Украины. 14 июля 1995 года он возвращался в Полтаву

из отпуска через Киев. Билет удалось взять только на утренний поезд. Поскольку гостиницы теперь не по карману, Гнатюк решил скоротать ночь в одном из вагонов в парке отстоя пассажирских составов. Однако проводники всех составов были бдительны... На самом дальнем пути стояли три вагона, явно довоенной, а может ещё и более ранней постройки. Гнатюк взял их за кинореквизит и отправился туда... Увы, на этом корреляция с событиями романа В. Крапивина заканчивается: едва Гнатюк взялся за ручку вагонной двери, как его оглушил мощный электроразряд. Врачи в больнице, куда его направили, обнаружили признаки сильной электротравмы, а на правой руке, так называемую, «перчатку смерти» — когда человек хватается за провод высокого напряжения, кожа на руке чернеет и как бы сползает. К счастью, сердце не прекратило работу... С именем прапорщика Гнатюка связан целый ряд странных историй, несомненно вызванных вышеописанным «контактом». Мотивы этого и многих других эпизодов статей Черкашина два малоизвестных украинских автора отразили в своей неоконченной фантастической повести «Поезд, несущий проклятие» — Б.Т.)

Н.Ч.: Будет ли продолжена работ вашей экспедиции?

И.П.: Да, нынешней зимой мы собираемся обследовать станцию Шушары под Санкт-Петербургом, где собраны под открытым небом старинные локомотивы и вагоны. Там тоже отмечались феномены аномального течения времени. В наших планах Полтавская пригородная железнодорожная сеть. Именно там, по сообщениям украинской прессы, чаще всего появляется римский поезд.

(Без сомнения, многим из поклонников творчества В. Крапивина хотелось бы своими глазами увидеть таинственный поезд, странным образом путешествующий по границам Мироздания и Вектору времени в поисках какой-то своей, одному ему известной «станции „МОСТ“», сея на своём пути невероятные легенды и пугая стационных смотрителей всех времён и народов. Есть мнение, что возможность такой встречи существует: «Поезд, сообщает украинская газета «Форум», так и продолжает курсировать через переезд Елены Спиридоновны Чебрец. Желающих исследовать этот феномен пока не нашлось». Однако, как утверждает Николай Черкашин, смельчаки, всё же, находятся. То тут, то там возникают стихийные группы, пытающиеся разгадать одну из самых запутанных железнодорожных тайн. Судя по разрозненным записям, анонсам и отчётам, они не собираются прыгнуть в вагоны, а намерены, подкараулив поезд-фантом, ограничиться пока визуальными наблюдениями, фото- и видеосъёмкой. Мелькает даже смелая идея установки на поезде радиомаяка на магнитной присоске... Хочется пожелать

прошло более ста лет. Легенды, как известно, никогда не возникают на пустом месте — таков основной образующий закон этого жанра. Американский художник Майкл Рофф попытался зарисовать это явление со слов нескольких очевидцев. На его рисунке изображён паровоз и все те же три вагона...

Подобные «железнодорожные легенды» можно услышать по всему миру. Отличает их только первопричина: в зависимости от страны бытования в них может фигурировать поезд заброшенной секретной ставки Гитлера (Польша), состав, рухнувший в реку во время аварии на железнодорожном мосту (Румыния), санитарный поезд, попавший под бомбёжку в конце Второй Мировой (Германия), etc. Было бы интересно проследить описательные тенденции всех этих легенд — вполне возможно, что большинство из них являются видоизменёнными упоминаниями о пропавшем итальянском поезде.

Интересны слухи (я подчёркиваю — слухи!) о появлениях таинственного поезда в Московском регионе. Не удивительно, что в этой информации фигурирует не только густая железнодорожная сеть Москвы и области, но и столичная подземка. Указываются годы: 1975, 1981, 1986 и 1992. В первом случае (1975 г.) на одни сутки «по техническим причинам» якобы была перекрыта кольцевая линия московского метрополитена (вся линия, а не какой-либо участок, как это обычно происходит при технических сбоях), а в Москве перешёптывались о появлении на рельсах «неопознанного железнодорожного объекта» и о связи этого события с таинственным МЕТРО-2. Во втором случае (1981 г.) фигурирует открытая рельсовая развязка у метродепо «Багратионовская», где рельсы метро в нескольких местах стыкуются со старым (возможно заброшенным) железнодорожным полотном (я специально съездил на это место — по густоте рельсов, стрелок и непонятных механизмов зрелище весьма впечатляющее). В третьем случае (1986 г.) указывалась узловая развязка возле станции «Солнцево» Киевской железной дороги: машинист пригородной электрички (фамилия мне не известна), увидев перед собой последний вагон странного, дотопоного вида, поезда, неизвестно как возникшего на путях, о чём тут же сообщил в

диспетчерский пункт. Через несколько минут поезд исчез внезапно, как и появился... В четвёртом случае (1992 г.) называется один из участков Московской окружной железной дороги (чуть не написал «окружной пищевой») — мощной магистрали, ныне задействованной только на 1/10 часть своего реального потенциала, но замыкающей на себя линии практически всех одиннадцати железнодорожных направлений, проходящих через Москву. Все четыре раза появление «таинственного объекта» якобы происходило глубокой ночью. Повторяю, относительно этих данных я не могу назвать ни одного мало-мальски авторитетного источника. Если, конечно, таковым не считать престарелого сторожа метродепо «Выхино», вечно пьяного дядю Петю, готового за дармовую бутылку 3-й «Балтики» весь вечер грузить Вас «байками бывалого машиниста» («Да вы пострашайте народ на узловых станциях, да на сортировочных, пострашайте — они вам много чё про это расскажут!»).

К сожалению, у меня нет возможности хоть как-то подтвердить или опровергнуть его слова: если даже что-то подобное и происходило, то данные об этих событиях, скорее всего, засекречены (на дворе, если помните, стоял период развитого во всех отношениях социализма и распространения информации такого рода, мягко говоря, не поощрялось), а возможностью доступа в архивы спецслужб я, увы, не располагаю. Интересно, что бывалые отставные «безопасники» в частных беседах на эти темы доверительно и на полном серьёзе советуют «поменьше всем этим интересоваться»... — Б.Т.)

И.П.: Мы разработали новую пространственно-временную теорию, и идея «поезда-призрака» послужила нам хорошей моделью. В самом упрощённом виде наше открытие можно изложить так: если в нашем трехмерном пространстве время — это вектор, направленный из прошлого в будущее, то в двухмерном оно приобретает свойства точки. В четырехмерном же континууме время можно уподобить некой плоскости или ленте, которая, кроме протяженности, обладает еще и шириной, точнее глубиной. Вспомните лист Мебиуса — топологическую фигуру, имеющую только одну поверхность. Вполне вероятно, что гигантская разветвленная на разных уровнях; всемирная железнодорожная сеть может давать нам эффект доктора Мебиуса. И римский поезд мог исчезнуть именно на стыке

«Друзья мои! Получил я свежий номер ГОЛОСа, прочитал все материалы... У меня возникла вот какая идея: а почему бы ГОЛОСу не иметь собственного гимна? В голове сразу всплыли строчки:

Нельзя на свете жить не беспокоясь,
Пока не грянет над тобой гроза.
И ты услышь его тревожный зов,
Своей «я против» и своей «я за».

Привет:

А голос твой — он твой маяк и посох,
И ты услышь его тревожный зов.
Совсем немудрым хор из безголосых,
Не мыслим хор без разных, разных голосов.

Нельзя не презирать уют молчанья,
Какой бы ни был голос твой — он твой.
И, если хочешь, чтобы песня прозвучала,
Хотя бы строчку из неё пропой.

(Александр Тихонов)

Несколько предложений, заслуживающих внимания, прозвучали в письме **Иры Панфиленковой**: «Прочитала и очень понравилось предложение Н. и Н.Рубанов по поводу «самиздата». Интересно, хотя, наверное, довольно трудоемкое занятие. Думаю, что многие согласились бы приобрести такие издания. Не знаю, как насчет новых произведений, а вот многие из старых рассказов ни в какие собрания сочинений не вошли. И если бы кто-то их смог издать в каком-либо виде (или даже просто откопировать), я бы лично приобрела с удовольствием!» (Предложение Н. и Н. Рубанов стало не таким актуальным, ибо Центрполиграф начал выпуск нового собрания сочинений В.П.Крапивина,

вышло уже 8 томов. Но вопрос о расказах... Возможно, проще решать в частном порядке. Скажем, с помощью нашей рубрики «Ищу-Предлагаю» — Ред.). Интересно получить информацию о новых произведениях ВП. Часто через «людишек» удается разыскать интересующую тебя книгу. В свое время Лена Овчинникова пыталась создать «список поиска книг» членами клуба. Опыт был не слишком удачный, но все же он принес и положительные результаты — что-то помогло найти мне, а книги, которые годами лежали в шкафу невостребованными, вдруг оказались жизненно необходимыми кому-то другому. Поэтому я думаю, что это дело надо как-то возобновить» (Мы готовы поддержать эту идею — но нужен координатор, человек, который готов вести переписку с людьми, готовы списки поиска и т.д. Ждем предложений! — Ред.)

Друзья, а как вы отнесетесь к открытию «Уголка коллекционера»? Пока еще станет доступной «Адресная книга», да и информация оперативнее размещать можно... Скажем, уже сейчас из писем известно, что **Павел Примаков (300021, Тула-21, до востребования)** собирает карманные календарики и марки («Космос», «Спорт», «Флора и фауна»), **Света Верхолацева (614094, Пермь, Стахановская, 3, кв.44)** — тоже календарики, любые, но особенно те, что посвящены советским мультфильмам (в поиске — календарики на темы «Бременских музыкантов», «Огневушка», «Оха и Аха»...). Рассказывайте о своих коллекциях, о любимых экспонатах — вдруг кто-то готов разделить ваше увлечение?

Ну, а пока — читайте «Голос-8»! И — пишите друг другу!

«ТА СТОРОНА»

ИЩЕТ РЕДАКТОРА

К сожалению, у меня в последнее время не хватает времени на активную работу над ТС и ведение переписки. В связи с этим ищется кандидатура на должность редактора ТС.

Имеется в виду, что основным направлением ТС будет неформальная педагогика (отряды, клубы). Основные направления (критические статьи, небольшие литературные произведения, письма читателей и др.), конечно же, тоже остаются. Важно также поддерживать выход бумажной версии (то есть, не переходить полностью на интернет). Работать предполагается в сотрудничестве с редакцией «Голоса». Вёрстку бумажной версии ТС осуществляет Олег Логачёв (Новосибирск), интернет-версий занимается Костя Гришин (Москва). Я готов помогать в сборе материалов и в других вопросах по необходимости. Основные требования к кандидату: наличие серьёзного желания выпускать издание именно такого направления, наличие времени, интернета, желательно Fido.

Обращаться по адресу lotsman@diapal.utk.ru или по фидо: 2:5080/112. Тел. (343-2) 65-94-63.

Юрий Никитин

«ОЧЕНЬ НАДЕЮСЬ, ЧТО ПОСЛЕ ЭТОГО ПИСЬМА НАСТОЯЩИХ ДРУЗЕЙ У МЕНЯ БУДЕТ БОЛЬШЕ»

Елена Журова

Дорогие друзья!

Наконец-то и я выросла до того, чтобы написать в «Голос». Так хорошо, что он есть. «Письма другу» затронули мою душу и заставили задуматься над многим, и в том числе и над тем, чему я раньше не придавала особого значения. Спасибо за это Борису Тараканову. Кстати, если когда-то выйдет сборник моих стихов, то, я думаю, он именно так и будет называться. Хотя, я кажется забыла представиться. Итак, Журова Елена, родилась 25 февраля 1972, живу в п.Вижай. В 1991 г. окончила Пермское областное училище культуры, два раза пыталась поступить в институт культуры, но не прошла по конкурсу. В глубине души мечтаю о поступлении в Лит. Институт. Работаю я библиотекарем. Пишу стихи и тексты песен. Из литературных пристрастий хочется выделить Крапивина, Булгакова, Набокова. Хочется встретить побольше друзей, хочется пообщаться с людьми, которые пишут стихи. Кстати, я очень жалею, что мне не пишет Наташа Крыласова. Жаль, что друзья уходят, как в небытие. Хотя небытие — это такое страшное слово.

*Я уйду, не прощаясь
Словно в небытíе,
Только навечно стараясь
Имя запомнить твоё.*

Больно, когда твои письма остаются без ответа. Я думала, что с годами боль потерь будет восприниматься легче. Но не тут-то было. Ну хватит о грустном!

Сергей Мансков

Здравствуйте!

Писать автобиографию доводилось каждому неоднократно, но биография для «Лощмана» должна существовать совершенно по другим законам. По моему мнению, она должна быть искренней, неформальной и ориентированной на литературные «вешки». Риску и начинаю.

Зовут меня Сергей. Я коренной (последние 20 лет) житель Барнаула, типичный провинциал, у

совсем недавно я открыла для себя поэта Александра Кердана. И насколько не пожалела! У него замечательные стихи. Кстати, Владислав Крапивин сказал о нем так: «Когда Александр Кердан начинает читать свои стихи (а делать это он любит и умеет), сразу понимаешь, что есть еще поэты на Руси. Пишет он так же хорошо...»

Вы еще не знакомы со стихами Александра Кердана? Познакомьтесь! Не пожалеете! А еще мне нравятся стихи другого Александра — Александра Шаганова.

«Философские сказки» Николая Козлова я в конце концов одолела. А может, они одолели меня? Книга мне действительно понравилась, хотя кое с чем я не согласна. «Дианетику» Хаббарда я так и не осилила. И очень завидую (в хорошем смысле) людям, которые это все-таки сумели.

Можно лечить и словом. Когда мне очень плохо, я обращаюсь к любимым книгам. Открою сборник своих любимых поэтов или одну из книг Крапивина, близких и понятных с детства, и на душе становится легче.

Не помню, кто это сказал, но мне эта мысль очень нравится: «Настоящего друга можно смело считать шедевром Природы».

Я очень надеюсь, что после этого письма настоящих друзей у меня будет больше, и «Голос» мне в этом поможет.

Еще раз спасибо за всё.

- *Мой адрес: 618840 Пермская обл., Горнозаводской р-н, п.Вижай, ул. 8 Марта 3а*
- *Или же: 618820 Пермская обл., п. Горнозаводск, ул. Октябрьская, 56 — 28а*

которого много приятелей, есть давние, проверенные временем и обстоятельством друзья, а каждый дом в городе связан с каким-нибудь приключением или воспоминанием. Сейчас работаю в педагогическом университете — преподаю литературу. Не так давно студенты принесли несколько выпусков «Голоса» и «ТБ», после этого решил написать и приобщиться что ли.

Не буду в хронологическом порядке приводить «где родился», «как женился». Лучше сразу со слова-сигнала «КРАПИВИН». Существуют так

И.П.: Мы провели несколько дней в районе крупного железнодорожного узла в Барановичах и работали под Псковом. Почему именно там? Эти точки нам подсказали слушатели радиопередачи «Совершенно секретно» в которой я выступал в позапрошлом году. К тому же они совпали с теми координатами, которые мы получили в результате компьютерного расчета вероятности появления изучаемого объекта в пределах европейского региона мировой железнодорожной сети.

(Вот ещё одна непроверенная информация — далеко не полный список городов России, в непосредственной близости которых, по словам очевидцев, также появились железнодорожный объект, напоминающий пропавший итальянский поезд: Москва, Калуга, Петрозаводск, Норильск, Омский участок Транссиба, Новосибирск, Южно-Сахалинск... Интересно, что все очевидцы описывают таинственный поезд практически одинаково: паровоз иностранного образца, пустая кабина машиниста, три вагона с наглухо закрытыми шторами и открытыми кое-где дверцами — Б.Т.).

Н.Ч.: То есть Вы составили расписание «поезда-призрака»?

И.П.: В известной мере так. Предвижу ваш вопрос — насколько точным оно оказалось? Но прежде, чем ответить на него, задам вам свой: назовите самое масштабное сооружение, в истории человеческой цивилизации.

Н.Ч.: Древнеегипетские пирамиды? Останкинская телебашня... Нет, Великая китайская стена!

И.П.: Не угадали. Взгляните на железнодорожную карту Европы, Евразии, мира. Как густо и как прихотливо оплетены они стальной сетью. Общая протяженность ее составляет сотни тысяч километров. Это сооружение воистину планетарного размаха! И мы, ученые, обязаны задуматься о геофизическом воздействии этой гигантской сети на течение общемирового времени. Ведь всякое значительное преобразование пространства (не забудем, что римский поезд исчез в сверхдлинном [по меркам начала XX века — Б.Т.] туннеле) влечет за собой и временные аномалии.

Н.Ч.: Вы имеете в виду теорию параллельных миров?

И.П.: С таким же основанием можно говорить и о теории пассажирских времен... Ныне она вступила в третий период жизни любой научной сенсации, сначала все восклицают: «Этого не может быть!», Потом говорят: «В этом что-то есть...», Наконец «Кто же этого не знает?» Кто же не знает, что время — это особое хрональное поле, неразрывно связанное с электромагнитной энергетикой пространства. Однако в популярную теорию наша экспедиция внесла некоторые уточнения. Мы утверждаем, что наряду с законом сохранения вещества и энергии существует и закон сохранения времени. Прожитое время не исчезает. Вечность прошлого равна бездне будущего. Отсюда прошлое существует

реально, а не в чьей-то памяти, даже если эта память — совокупный опыт всего человечества.

Н.Ч.: Вы хотите сказать, что прожитый нами день существует в некоем Зазеркалье?

И.П.: Да, и в него можно вернуться, если устремиться туда со скоростью большей скорости света. По крайней мере, это следует из общей теории относительности. Теоретически (пока что только теоретически) можно вызвать на экране старого зеркала все, что в нем когда-то отражалось. Особенно, если это зеркало очень долго не меняло своего местоположения. Вот почему т.н. «привидения» чаще всего выходят из старинных зеркал, намертво вделанных в стены дворцов и замков. **Той же способностью обладают и другие пространственно-временные константы; египетские пирамиды, древние акведуки, железнодорожные и трамвайные мосты, тоннели и тупики, вековые деревья, способные накапливать, аккумулировать в себе время и пространство неизменных координат... (выделено мной — Б.Т.)** Кто убедил нас раз и навсегда в том, что время течет только по прямой? Не логично ли предположить, что время, образно говоря, накручивается витками, как кабель на катушке, подобно слоям конденсаторной фольги, так, что прошлое существует параллельно будущему? Время слоисто и концентрично, как годичные кольца дерева. Но иногда между «витков» случаются «пробои» — как в электротехнике межвитковые замыкания, и тогда в геохрональном поле возникают «черные дыры». Они, словно образующие воздушный тоннель между небом и землей воронки смерчей, перемещаясь по какому-то своим законам, втягивают в себя людей, бесследно исчезающих из нашей жизни, предметы, животных. [...] Но железнодорожная сеть — это еще и мощная энергоинформационная сеть, ибо всякое упорядоченное, алгоритмичное движение образует информационные потоки. Теперь вспомним, что за три года до исчезновения римского поезда в Италии произошло мощное землетрясение с эпицентром в Мессине. Чудовищные трещины и провалы могут возникнуть не только в земной коре, но и в хрональном поле. Если предположить, что мессинская «блуждающая хрональная дыра» спроецировалась над сверхдлинным горным тоннелем, то именно она могла перевести поезд из обычного пространства в иное. Но поскольку движение объекта определялось жестко схваченными пространственными координатами — рельсовой колеёй, — то появляться он может только там, где рельсы когда-то лежали (*вспомните появление «поезда-призрака» на пустой насыпи под Балаклавой — Б.Т.*) или где их еще проложат в будущем.

(Есть мнение, что «смена континента» Римским поездом не ограничивается «мексиканским эффектом» прошлого века: в Северной Америке бытует легенда, согласно которой траурный поезд президента Авраама Линкольна всё ещё блуждает по железнодорожной магистрали штата Нью-Йорк, хотя со дня его смерти

учёный, председатель комиссии по изучению аномальных явлений при Академии наук Украины, В.П.Лещатый (выяснить достоверность этой фамилии пока не удалось), дождался очередного появления поезда на этом переезде и на глазах у нескольких свидетелей успел запрыгнуть на площадку последнего вагона, уходящего в никуда состава. Теперь он числится пропавшим без вести... Описано также появление таинственного поезда в Крыму, в районе Балаклавы (1955 г.): поезд прошёл по старой железнодорожной насыпи, где рельсы давно уже были демонтированы — Б.Т.).

Последнее сообщение о нем было в позапрошлом году: диктор программы теленовостей поведал о железнодорожном фантоме в тоннеле под Ла-Маншем.

(В июне этого года мне удалось два раза проехать по аналогичному длинному горному тоннелю, построенному в Ломбардии, возможно, взамен того «крокового», разрушенного немецкой авиацией. Признаюсь честно — не самое уютное место во Вселенной. Не удивлюсь, если выяснится, что в таких местах действительно что-то пропадает: прямое рельсовое полотно периодически прорезается непонятными короткими развязками, ведущими в никуда, освещение весьма слабое, а свод, похоже, измазан сажей от паровозов, проходивших здесь десятки лет назад. На стенах можно разглядеть знаки и надписи, начиная с явной кабалистики, заканчивая призывами «Viva Duce!» (непонятно, как их умудряются наносить при большой интенсивности движения поездов внутри тоннеля и весьма узких служебных проходах). Итальянская железная дорога вообще довольно своеобразна — мрачные горные тоннели и галереи на вашем пути могут чередоваться с лёгкими мостами, стрелой пронзающими маленькие живописные городки и кое-где проходящими в полутора метрах от верхних ярусов колоколен уютных церквушек. А сквозь шпалы заброшенного железнодорожного полотна прорастают маки, дикие тюльпаны и крупные ромашки. Наверное, именно по таким заброшенным рельсам уходят «в Счастливую

Страну» герои Крапивина... — Б.Т.)

В конце концов, этим аномальным явлением заинтересовались ученые. В частности, известный специалист в области топологии, доцент Московского университета, кандидат физико-математических наук Иван Петрович Пацей.

(В ходе моего «импровизированного расследования» пришлось на всю катушку задействовать ресурсы Интернет, фонды Российской Государственной библиотеки (РГБ — «в девичестве» просто «Ленинки») и банк данных Всероссийского научно-технического информационного центра (ВНИИЦ). Крупнейшие поисковые системы (Yahoo, AltaVista, Rambler etc.) замучились перетряхивать свои могучие каталоги в поисках крох

информации о «поезде-призраке»: запросы набирались мной часто, в различных вариациях, и чуть ли не на всех языках мира. Пожилая заведующая одним из специализированных читальных залов РГБ хваталась за голову и валокордин, когда я в очередной раз вваливался в гостеприимные двери этого очага культуры федерального масштаба: «Молодой человек! Я Вам уже пять раз русским языком говорила — мистика у нас в читальном зале №3! Что? Но Вы же сами написали в запросе слово «призрак!» А призраки — это мистика! А я Вам говорю, что мистика!! И не мешайте работать!». Тем не менее, удалось выяснить следующее: **Иван Петрович Пацей** в 1986 году защитил кандидатскую диссертацию по общей теории взаимосвязей разномерных топологических пространств: **«Классы топологических пространств, определяемых с помощью консервативных систем множеств»**, номер государственной регистрации: 01813008816. Этот факт, как нельзя лучше подтверждает «невывышенность» данного персонажа и его явную принадлежность к изучению вопросов топологии и межпространственного взаимодействия. Соединяется, это обнадеживает... — Б.Т.).

По его инициативе группа энтузиастов, в которую вошли представители самых разных профессий — от специалиста-железнодорожника до философа, провела натурные исследования загадочного явления.

Н.Ч.: Иван Петрович, где вы охотились за «поездом-призраком»?

называемые архетипы, которые неизменны и для маленького ребенка, и для старца, и для искушенного читателя. Но если не по Юнгу, то таким архетипом стали для меня «Всадники со станции Роса». Поясно. Когда совсем еще ребенком оставался один на один со своими страхами (в пионерском лагере, например), не мог уснуть, кутался в одеяло, то единственным спасением были неожиданно являющиеся в сознании всадники в буденновках, позаимствованные, видимо, с какой-то далекой почтовой марки. Когда они «приходили», я успокаивался и спокойно засыпал, потому что чувствовал себя под надежной защитой. Каково же было мое удивление, когда эти всадники шагнули ко мне в комнату и в сознание с крапивинской книги, да еще и герой-то Сережа Каховский — тезка. Первым крапивинским ориентиром стал «Мальчик со шпагой» в пожарно-красном переплете. Потом добыл «Мушкетера и фею». На этом первый этап закончился, так как в библиотеке больше ничего не было. Не помню, кто посоветовал выписать журнал «Уральский следопыт», но то, что я в нем нашел, стало откровением какого-то религиозного плана, то есть объяснить не можешь, но верить абсолютно. В первом номере, который попал в руки, был «Праздник лета в Старогорске». И как-то странно стали попадать в руки «Трое с площади Карронад», золотая рамка «В ночь большого прилива», журнальная «Тополиная рубашка», «Острова и капитаны». Сразу почему-то захотелось делать жизнь с крапивинских героев, на контрольных писал на листочке «НС», но никто из одноклассников почему-то не понимал, записался в секцию фехтования, но идеология там была другая — не командорская, поэтому быстро все и прекратилось. «Колыбельная для брата» попала в руки как раз в тот момент, когда мой брат был в том же возрасте, что и в повести. В общем, все сходилось. И книги ВПК стали некоторым пунктиком, по которому можно было отличить своих от чужих. Появились первые книги: некоторые переплеты «Уральского следопыта», изданные в «Детской литературе» повести. Обладание новой книгой превращало меня на некоторое время в Рокфеллера. Все это уместилось в просторство и время школьного обучения. Художественный мир произведений Крапивина явил «вторую реальность» которая незаметно сходилась с моей школьной (нейнтересные, авторитарные учителя) и позволяла иметь надежду, некий маяк. Потом было четыре года в педучилище и пединститут (филологический факультет). Мир стал таким многообразным, что как-то незаметно книги ВПК ушли в

ту глубину сознания, в которой хранится самое ценное, и по этой же причине крайне редко вытаскивается на свет Божий. Плюс классическая русская литература во всем ее многообразии и другие увлечения (спорт, театр, горы).

Об этом отдельно. С детских лет мечтал стать геологом. Причем мечта была устойчивой, постоянной, без метаний и моды. Не хватало воли, сам не знаю почему. Но случай в 91-м году подарил «первый Алтай», когда я попал в экспедицию Института археологии и этнографии. Для знающих можно не пояснять термин «первый Алтай», а для незнающих просто невозможно. В двух словах только. Руки чешут пятки и для этого не надо нагибаться (по 500 носилок с грунтом в день), но при этом летаешь и чувствуешь себя самим собой (редкое ощущение, ведь обычно мы себя любимого ощущаем всегда немного лучше, чем есть на самом деле). В общем 9 лет («лето — это маленькая жизнь»), за которые пришлось научиться всему, копать, зачищать, сверлить, пилить, водить не совсем русских туристов... Это же увлечение сформировало равнодушие к туризму (бездельники). Археологи — антагонисты туристов. Наверное, накличу на себя чей-то гнев.

И наконец, еще одно давнее увлечение, которое помогает жить и иметь при этом аксиологический абсолют — авторская песня. Был приятно удивлен, когда узнал, что в сферу интереса «ТС» входит авторская песня (очень надеюсь на пополнение информации об авторской песне через «Голос» и альманах).

Пожалуй, сейчас это объект и профессионального научного интереса (выходят две мои статьи о В.Высоцком и Ю.Визборе).

10 книг:

1. «Мальчик со шпагой»
2. «Голубятня на желтой поляне»
3. «Острова и капитаны»
4. «Повести Белкина» А.Пушкина
5. «Три товарища» Э.М.Ремарка
6. «Повесть о Сонечке» М.Цветаевой
7. Рассказы Р.Брэдбери
8. «Заповедник» С.Довлатова
9. Поэтические книги И.Жданова, М.Петровых, А.Тарковского
10. «Энциклопедия хулиганствующего ортодокса» И.Раскина.

Вышеприведенный список представляет меня как утонченного эстета — это не так, скорее наоборот.

- 656031, Барнаул, ул.Крупской, 93, кв.122
- phiol@bspu.secln.ru

ВСЕМ, КТО ХОЧЕТ ОКАЗАТЬ «ГОЛОСУ» ФИНАНСОВУЮ ПОМОЩЬ

На сегодняшний день редакции «Голоса» больше всего необходимы почтовые марки и большие конверты — для того, чтобы рассылать вам новые номера «Голоса». Если вы хотите — а главное, конечно же, можете — помочь редакции, высылайте марки и большие конверты **Юле Налбандян 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166** или **Олегу Логачеву 630005 Новосибирск, ул.Гоголя 21 а, кв. 2.**

Наталья Граф

Здравствуй, «Голос»!

Ну вот, наконец-то я добралась до чистого листа, чтобы написать свою автобиографию (хотя, хоть убейте, не знаю, как она пишется).

Как это ни банально, начну с того, что зовут меня Наталья Граф (нет, не родственница знаменитой теннисистки), годиков мне уже много, 21 недавно исполнилось (как говорит Пеппи Длинныйчулок: «Лучшие годы жизни уже позади»). Учусь я в Барнаульском Государственном Педуниверситете, на филологическом факультете, и в будущем мечтаю работать с детьми.

В Крапивина я влюбилась очень давно, лет в девять, даже не подозревая, что это был именно Крапивин. Находясь в гостях у бабушки, куда меня «сплывили» заботливые родители, я перебирала старые журналы, искала, что бы мне почитать. И вдруг наткнулась на текст, который буквально втянул меня. Читала я долго и опомнилась после строчки «продолжение следует». К сожалению, журнал был без обложки, да и название того, что я читала, вместе с автором, было вырвано.

Так что «продолжения» я не узнала.

Прошло около полутора лет (точно не помню), и однажды в детской библиотеке я наткнулась на томик какого-то Крапивина и решила почитать (по молодости я все подряд читала). И вдруг, читая, я обнаруживаю до слез знакомые строки, знакомых

персонажей. Это был «Мальчик со шпагой».

Далее, в лихорадочных поисках проходили лучшие годы золотого детства, и, удивительно, сидя над книгами, я не чувствовала себя обделенной детскими забавами. Я так же шалила, переживала, дралась с мальчишками, играла в казаки-разбойники, но только там, в мире, где меня уважали и не травмировали (в отличие от реальной жизни). Ну вот, опять «ушибленность одиночеством».

Да... золотое детство.

Повзрослев (в смысле перейдя в десятый класс), я твердо решила посвятить себя работе с детьми и поэтому целенаправленно добивалась того, чтобы поступить в педуниверситет. Сейчас я учусь, а в перерывах между курсами, т.е. на летних каникулах, работаю в так называемом «пионерском лагере» вожатой. Не знаю, является ли это заслугой Владислава Петровича и его книг, но дети ко мне тянутся. Может, потому, что я не только воспитываю, я еще очень люблю их, этих мальчишек и девчонок, и они это чувствуют и платят мне той же монетой.

Остается добавить, что кроме Крапивина я общитаюсь Толкиным, Олдами, Дьяченко, Лукьяненко и т.п. и обслуживаю БГ, «Алисой», «Калиновым мостом», «ДДТ», «Гражданкой», «Дядей Го» и еще много-много всего, а так же люблю играть на гитаре, хотя пою не очень.

Вот и все о моей короткой, малополезной жизни.

• *Писать мне можно по адресу: 656031, г.Барнаул, ул.Крупской, 141, к.519.*

Пока!

Любовь Максимова

Давайте знакомиться. Меня зовут Любовь Станисловна Максимова. Мне в декабре исполнилось полных ...ать восемь лет. Это и много и мало — у меня уже взрослая дочь. Ей (тоже в декабре) исполнилось 11 лет, учится в 6-м классе, и учится неплохо.

Я родилась в самом западном городе — Калининграде, бывшем Кенигсберге. Хорошо поет об этом Газманов — «балтийский берег — отблеск янтаря»... Я давно не живу в янтарном городе, но его мощные булыжником старые улицы, чайки, как голуби, на улицах; кусочки обкатанных водой камешков, прозванных детворой «чертовыми пальцами»... А море... солоное, шур-шур накатывает на берег... С детства люблю море (потом, уже взрослой, побывала на Черном — теплое, ласковое, но не то, не Балтийское!).

В 70-м году наша семья переехала в Сланцы. Здесь я встретила свою подругу Лену — вместе мы уже 28-й год. А в 75-м уехали в Игарку (Красноярский

край). Сначала долго не могли привыкнуть к снегу уже в сентябре — и до начала июня. К сухим сильным ветрам и морозам до 50 градусов. А потом привыкли, и до сих пор вспоминаю сине-зеленые глыбы льда весной на Енисее — а какой грохот стоит, когда глыбы сталкиваются и крушат друг друга!

В Заполярье я прожила 12 лет. А когда вернулась в Сланцы, то встретила будущего мужа — но прожили мы вместе всего 6 лет и разошлись. Живу одна — нет, не одна, конечно, с дочей. Работаю в центральной библиотеке, получаю мало, поэтому помогают родители и братья.

Что еще рассказать о себе? Я оптимистка, хотя часто стенько опускаются руки и становится тошно от нашей российской жизни. Но держусь. Очень люблю читать — прямо книгоглотатель! Из самых любимых (Крапивин вне конкуренции) — Кир Булычев, Дик Фрэнсис, Маргарет Митчелл, Александр Сергеевич Пушкин, Сергей Есенин... Нравятся М.Семенова, Г.Романова — серия «Русское фэнтези». Люблю смотреть фантастические фильмы — «Секретные материалы», «Вавилон-5», «Звездные войны», «Назад в будущее»...

произведениями Владистава Крапивина, что, разумеется, не может не подкупать... Темой «поезда-призрака» Николай Черкашин занимается более десяти лет и она тоже пришла к нему через Севастополь. Казалось бы, всё, что можно написать об этой сенсации, уже написано. Однако журналист вновь и вновь обращается к любимой теме, каждый раз обряжая её в новые вариации и подголоски, подобно Морису Равелю в своём знаменитом «Болеро». Кто-то при этом поговаривает о спекуляции «жареной мистикой» ради подъёма тиража той же «Российской газеты», кто-то пытается на полном серьёзе опровергать выкладки его статей в железнодорожных форумах интернета и FIDO, а есть и такие, что после выхода очередной статьи, сломая голову мчатся на ближайший железнодорожный переезд, дабы встретить поезд, стартовавший с Римского вокзала в начале века, потому, что, по их расчётам, он должен появиться именно сегодня и именно в это месте!.. Похоже, линия жизни Николая Черкашина на какой-то судьбоносной стрелке пересеклась таки с маршрутом таинственного фантома и вряд ли тема «поезда-призрака» теперь отпустит его. Хотя и не ясно уже, где реальность в ней пересеклась с вымыслом, а вымысел — со сферой таинственного и непознанного.

Причина же моего обращения к теме «поезда-призрака» — вызвана отнюдь не необходимостью доказать или опровергнуть его существование. Для этого мне не хватит ни компетенции, ни настырности. В конце концов, как любят говорить итальянцы: «Se non e' vero, e' ben trovato» («Если это не правда, то хорошо придумано»). Данная статья,

изначально написанная для клубной газеты «Голос» — попытка переосмысления различных сведений о железнодорожном фантоме в свете творчества писателя Владистава Крапивина, в частности его романа-трилогии «Голубятня на жёлтой поляне» и цикла фантастических произведений «В глубине Великого Кристалла», где точно описано появление таинственного поезда, связующего несколько пространств. Корреляция между железнодорожной легендой и творчеством одного из самых талантливых современных писателей очевидна, хотя о прямой взаимозависимости говорить, конечно же, не приходится. Статьи Н.А.Черкашина послужили большим подспорьем в моей работе.

Во всех своих статьях журналист утверждает: досье на таинственный поезд растёт с каждым годом и обрастает определённой статистикой, а попытки разобраться с явлением «ghost train» предпринимаются не только падкой на сенсации журналистской братией, но и серьёзными учёными. В частности, в России эта проблема изучается (пока, правда, «факультативно») в научных кругах Московского государственного университета. Статья «Призраки бродят по Европе. По рельсам...» в номере от 25 сентября 1998 г. «Российской газеты» представляет собой интервью с учёным-топологом, руководителем экспедиции по изучению странного железнодорожного явления.

Позволю себе привести здесь фрагменты этой статьи, снабдив их собственными комментариями и информационными материалами, рождёнными в потугах узнать побольше о тайне «поезда-призрака».

САМАЯ НЕОБЫЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОДА ТОЛЬКО ЧТО ВЕРНУЛАСЬ В МОСКВУ.

Удивительный феномен мировой железнодорожной сети — поезд-призрак, периодически возникающий то тут, то там, о нем говорят и пишут не первый год. Тем не менее, напомним, о чем идет речь: в 1911 году трехвагонный туристский состав покинул римский вокзал, вошел в сверхдлинный горный тоннель в Ломбардии и ... бесследно исчез.

(Двое из ста шести пассажиров сумели выпрыгнуть из вагона перед самым исчезновением поезда и впоследствии поведали следующее: при въезде в тоннель поезд попал в облако молочно-белого тумана, который с каждой секундой становился всё более вязким. При этом всех пассажиров охватило чувство страха, близкое к панике... Тоннель потом тщательно обследовали, но даже копоты от паровозного дыма на его сводах не было обнаружено. Вход в тоннель впоследствии замуровали, а во время 2-й мировой войны в него попала авиабомба... — Б.Т.).

Правда, спустя годы зловещий поезд прошел и снова исчез там, где никто не ожидал его встретить — в столице Мексики.

(В тот же период были обнаружены записки

известного мексиканского психиатра Хосе Саксина о том, как однажды в Мехико появились 104 (!) итальянца, в течение недели попавшие в психиатрическую лечебницу, т.к. утверждали, что прибыли в Мехико из Рима на... поезде. Загадка в том, что записки эти были сделаны в 40х годах XIX века! Этот факт навёл некоторых исследователей на мысль о том, что поезд каким-то образом прошёл ещё и сквозь время. Впрочем, «крапивинская» философия Вектора времени вполне логично объясняет этот феномен. — Б.Т.).

Потом его появление отмечали в самых разных странах и во всех десятилетиях текущего века. На территории СНГ таинственный поезд наблюдали несколько раз под Полтавой.

(Последний раз — в 1992 году, о чём, по словам Н. Черкашина, сообщила газета «Правда Украины» и «Слава Севастополя» от 12 августа 1992 г. Там же описаны некоторые подробности: поезд появлялся главным образом на одном из небольших переездов в Полтавской области. Это подтвердила дежурная по переезду, Елена Спиридоновна Чебрец, 25 сентября 1991 года киевский

Интересно, Вы что-либо слышали о его возможном существовании когда писали про него, или это журналисты напридумывали под вашим влиянием?

С уважением, Алексей Васецкий (25 лет) Москва, Россия

Р.С. Если кого-то интересуют эти статьи — пишите».

На вопрос Владислав Петрович пока не ответил...

Поднятая Алексеем тема меня очень заинтересовала, и привнесла в жизнь неумённое желание самому изучить историю таинственного поезда, о котором говорят и пишут уже много лет. Выяснилось, что одна из последних публикаций на эту тему, а именно статья **«Призрак бродит по Европе. По рельсам...»**, появилась в **«Российской газете»** (издание Правительства Российской Федерации) от 25.09.98 (рубрика «Неожиданный ракурс»), после чего была продублирована на официальном интернет-сайте МПС в разделе **«Пресса о Российских железных дорогах»**.

Различные варианты легенды о «поезде-призраке» присутствуют в современной мифологии многих стран. Кое где эти легенды наполнены откровенно мистическим содержанием, подобно общеизвестным рассказам о Летучем Голландце. Однако, по мнению ряда учёных, явление «поезд-призрак» относится, скорее, к разряду топологических аномалий, нежели к банальной мистике. Мои итальянские коллеги, наведя справки (это оказалось не так легко, как хотелось бы), сообщили, что пропавший в начале века (1911 год) трёхвагонный состав, арендованный фирмой «Sanetti» для оказания туристических услуг — *«не самое светлое достояние истории итальянской железной дороги»* (из 106 пассажиров, среди которых были представители знатных и богатых итальянских фамилий, спаслись только двое), а в запаснике уютного железнодорожного музея в Милане, говорят, хранится модель, с помощью которой в своё время пытались определить — что же, всё-таки, случилось и почему трёхвагонный состав бесследно исчез (модель напоминает детскую железную дорогу с заводным локомотивчиком, макетом горного тоннеля и «распределёнными» рельсами). Однако выяснить что-то конкретное с помощью этой симпатичной игрушки, конечно же, не удалось (*«Дорогой мой! Да на наших железных дорогах за всю их историю чего только не пропадало!»* — пишет известный итальянский специалист по паранормальным явлениям Джанфранко дельи Эспости). Таинственности всей истории добавляют сообщения прессы и очевидцев о периодических появлениях пропавшего поезда в различных точках планеты, подобно легендарному Летучему Голландцу в пустынных морях.

Самый ранний из найденных мной доступных зарубежных источников информации об этом странном явлении датирован 1926 годом (**«The ghost train»**, Boston, Small, Maynard & company, 1926).

Прослеживается довольно любопытная

закономерность: интерес к истории с таинственным поездом возникает в мировой прессе с периодичностью около четырёх-пяти лет. В России нет, пожалуй, ни одного масштабного издания, тем или иным образом не обмолвившегося о железнодорожном фантоме. В частности, предыдущая «крупная» Российская публикация относится к 1994-1995 годам. В качестве примера хотелось бы привести следующие статьи: **«Поезд призрак»** в 6-м номере журнала **«Техника-молодёжи»**, а также статьи **«Поезд-призрак»** и **«Череп Гоголя под Ла-Маншем»** в газете с неоднозначной репутацией, **«Совершенно секретно»**: №8 за 1994 г. и №9 за 1995 г. Одни считают, что всплеск такого внимания напрямую связан с очередным появлением пропавшего состава в какой-нибудь точке света, другие — с «дозреванием» до этого интереса очередного поколения «любителей всего таинственного».

Кое-кто, правда, утверждает, что «отечественный фактор» истории про «летучего итальянца» — всего лишь умелая мистификация талантливого журналиста Николая Черкашина, перу которого принадлежат практически все статьи о таинственном поезде, появившиеся в Российской прессе за последнее десятилетие. **Николай Алексеевич Черкашин** — капитан I ранга в отставке, журналист, философ (выпускник аспирантуры философского факультета МГУ, соавтор нескольких оригинальных пространственно-временных концепций), автор ряда статей по маринистике, истории, загадочным и «околоаномальным» явлениям. В настоящее время — соб. корр. **«Российской газеты»**. Мнение о возможной мистификации подкрепляется и тем, увы бесспорным, фактом, что каждая последующая статья Николая Черкашина о «поезде-призраке» во многом является «перепевкой» предыдущих: вы сами легко можете в этом убедиться, сравнив тексты оригиналов его статей, используя приведённые ссылки. Также вызывает недоумение упоминание в некоторых статьях железнодорожного переезда Заваличи в Полтавской области, которого, по словам некоторых краеведов, в природе не существует. К слову сказать, проведя пару часов над подробной картой Полтавской области, я тоже не обнаружил населённого пункта с таким, казалось бы, распространённым названием. Однако, как показывает практика, названия небольших железнодорожных переездов не всегда соответствуют наименованию близлежащих населённых пунктов. А возникшая в последнее десятилетие чехарда с переименованиями всего, что можно, вообще способна спутать любые карты, в том числе географические.

Я изучил большое количество статей Николая Черкашина по различным тематикам. Многие из них пробирают до глубины души своими неожиданными подходами к истинам, успевшим прослыть банальными. Черкашин ярок и самобытен во всех направлениях, о которых берётся писать. А выраженная в творчестве любовь к Крыму и Севастополю во многом объединяет его статьи и очерки с

По знаку Зодиака я — Стрелец, и где-то вычитала, что это самый бродячий знак; наверное, поэтому, мне нравится открывать для себя «неизвестные» места, знакомиться с новыми людьми (отчасти потому и в наш клуб вступила). Сейчас нет возможности ездить, поэтому часто хожу в лес (зимой, летом, осенью) — и сразу вспоминаются стихи поэтов, любимых и перечитываемых мною — Пушкина, Есенина, Апухтина, Фета...

Я не очень разбираюсь в бардовской музыке. Конечно, знаю, слушаю многих — Окуджаву, Высоцкого, Никитина, Розенбаума, Л.Сергеева, Дольского, но по душе другие исполнители — Олег Погудин, Евгения Смолнинова, Татьяна Иванова, поющие русские романсы и песни. Нравится слушать классическую музыку — Чайковского, Шопена, Моцарта, Штрауса... Прямо «блудею» от голоса Сергея Яковлевича Лемешева (собираю до сих пор материалы о нем, его творчестве, пластинки...).

Из современных групп и исполнителей иногда слушаю «Чай вдвоем», Д.Маликова, Н.Королёву, А.Губина (и то потому, что это нравится дочери — и надо знать ее интересы. Про Таркана и Рикки Мартина я молчу). Сама же больше слушаю старые записи и мелодии (любимые голоса — Рафаэль, Дин Рид, Том Джонс, группы «Модерн Токинг» и «Ролинг Стоунз»).

Что еще добавить?.. О Крапивине, конечно. Ребята из нашего клуба много и по-разному пишут о его творчестве. Я согласна с Леной Логиновских, что от «его (Крапивина) книг на душе становится тепло»; словно невидимые нити связывают нас, таких разных — и в то же время связанных... И это сходство называется «крапивинцы».

• 188560, Ленинградская обл., г.Сланцы, ул.Ленина,30, кв.27

*Дорогие вы мои, планы выполнимые,
Рядом с вами мнимые — пунктиром.
В.Высоцкий*

Василий Кожевников

Как говорил один из героев Райкина: «У век техники живем...» Поверить гармонию алгеброй, оказывается, вполне уместно. Спасибо Анне Кладовой за ее математический анализ! Это просто клад для нас... Возможно, конечно, что это только мне так представляется, ибо в школе одно время математика была любимым предметом...

Меня радует, что не всех одолевает уныние (это о себе в последнее время), и многие голоса почитателей Владислава Петровича Крапивина сливаются в один и несут другим добрые приветы и советы....

Ладно, позволю себе немного поболтать по поводу отдельных идей.

1) Продолжение вещей Крапивина — очень интересная возможность раскрутить свою фантазию. Но для этого надо обладать по крайней мере тремя... ну, пусть вещами: во-первых, естественно, фантазией; во-вторых, как можно глубже и объемнее проникнуться духом произведения, которое собираешься продолжить; в-третьих, хорошенько продумать сюжетную линию и — особенно — финал; хотя бы элементарно владеть русским письменным; немножко знать современную жизнь и/или ту, в которой продолжается действие... И много прочего-другого, что сразу и в голову не приходит.

В общем, для себя сделал вывод — не потяну, точнее — не потянется. Хотя, повторюсь, это очень заманчиво. Художественное произведение — такая штука, которая способна не замечать житейские мелочи. Кто, например, рискнул бы написать роман (или повесть) про Грея и Ассоль — с момента их

встречи — про то, как они **«жили долго и счастливо»** — до того, как **«и умерли в один день»**. По-моему, сам Грин не рискнул бы... Однако дерзости сочинительства нет предела. И я был бы весьма рад прочесть однажды некое продолжение вещи ВПК.

2) Ностальгический (пионерский) досуг — ребусно-кроссвордно-тэпэ-загадочный и с продолжением — какой я видел в «Уральском следопыте» за 1959 год, тоже, думаю, доставил бы удовольствие, займись я составлением подобного. Но (как говорится, что-то с памятью моей стало...) журналы-то я отослал и уж давненько, возможно, Ю.Никитину. Может быть, как-нибудь наткнулся на нечто подобное, тогда возьмусь за «сценарий», тем более, что в голове уже вертится нечто типа планчика. Но... боюсь переоценить свои силы и желания, так что пока — всё повисает в воздухе. **[ОТ РЕДАКЦИИ: а может, у кого-то «планчик» уже воплощается в реальность?]**

3) Зато появилась еще идея (я вообще-то люблю выдавать идеи, когда они появляются, но вот воплощать их в жизнь... Возможно, привычка, или, скорее, характер. Имею на сей момент не менее пары дюжин незавершенных работ по разным темам и направлениям (большей частью типа творческих), а завершу ли когда — ба-альшой вопрос. Увы, конечно! Однако не все же — как я: вдруг кому-то идея придется по вкусу, и он, этот кто-то, загорится идеей воплотить предыдущую идею в жизнь.

Короче: идея такая (или предложение, а то от идеи уже в глазах рябит) — не продолжение вещей ВПК, а придание им иной формы — **повесть-игра**, или **роман-игра!** Не так давно мне попала в руки

ГОЛОС

одна такая — Г.Гаррисон, «Стань Стальной Крысой!» (журнал «Если», № 1, 1994) — и показалась довольно забавной и увлекательной. Еще что-то подобное встречал в каталоге... кажется, «Книжного мира» (одна книжка-игра про Владигора, другая — сразу про трех героев); естественно, не знаю, подобные они, или нет (если нет — еще лучше, наверное: разнообразие — это вещь). А крапивинские фэнтезийные вещи, считаю, вполне пригодны для подобных преобразований. Не думаю, что сам Крапивин был бы против такой идеи вообще. Конечно, пронзительность чувств, специфические взаимоотношения его героев и всё другое будет уже иным (или даже исчезнет), но ведь фактически роман-игра — это будет совершенно другое произведение: лишь герои и сюжеты... займут треть всего текста... Ну, как я думаю.

В общем: взять (за образец, прототип, точку отсчета) роман-игру (думаю, загоревшийся идеей найдет подобную), приплюсовать (+) вещь ВПК и (+) желание посвятить преобразованию много времени, — глядишь и получится (=) то, что может быть интересно.

Предложение Натальи и Николая Рубанов («Гослос-4») вызвало, пожалуй, самое значительное число откликов. Мы приводим сегодня одно из последних писем на эту тему — и завершающий «монолог» автора идеи. Надеемся, что новые предложения также не оставят вас равнодушными.

Ольга Пряжников

В двух словах ответчу на вопрос, поставленный в №4 «Голоса» Натальей и Николаем Рубанами: согласилась бы вы купить самиздат Крапивина, и если да, то за какую цену. Я бы вполне согласилась купить самиздат, но при условии, что цена будет соответствовать качеству издания, уровню оформления и т.п. Вот например: хорошо изданная книга настоящим типографским способом, на хорошей бумаге, в твердом переплете, стоит сейчас в магазинах и на лотках в среднем 35-45 руб. (в Москве, по крайней мере). В такой ситуации, аналогичную книгу, изданную самиздатом, если она на бумаге худшего качества и в мягкой обложке, я бы купила где-то рублей

ВСЁ К ЛУЧШЕМУ

Николай Рубан

Случился тот случай, когда обстоятельства делают идею неактуальной. В 4 номере мы предлагали организовать размножение новых вещей В.Крапивина «самиздатовским» способом, рассылать их желающим и переводить плату автору. Однако жизнь внесла свои коррективы, а именно: в издательстве «Центрополиграф» приступили к выпуску полного собрания сочинений Командора. Так что данный проект оказался ненужным. Теперь любой может

Словом. Решил попробовать нечто подобное сочинить сам... Заинтересовавшихся или желающих «заразиться» данной идеей, прошу написать мне.

Хотел я предложить вышеуказанное несколько позже, т.е. сначала попробовать, может ли получиться в принципе, но, зная, на что я способен, или точнее не способен, решил вот придать гласности. Аось найдется энтузиаст попроворнее меня. Со своей же стороны... Впрочем, ладно, не стану вешать лапшу на уши — если что будет, то будет. А фронт подобных разработок — обширнейший. Всем хватит. А будет конкуренция — победит сильнейший, хотя в конечном счете победить должна дружба. И это правильно.

ОТ РЕДАКЦИИ: Василий уже работает над «Дорогой до Петрограда» (рабочее название — «Сказка про Владислава Петровича Крапивина — вероятностные поиски кораблика»); «прототип мотивов» — «Летчик для Особых Поручений». И ждет ваших писем.

• 613560, Кировская область, Уржумский р-н, с.Русский Турек, ул.Мира, 16

за 25. Мне не важно, в каком варианте иметь и читать Крапивина: в журнальном, самиздатовском или в настоящих книжках с высококачественной печатью, но в любом случае цена должна быть соразмерной, соответствующей качеству и уровню издания, оформления. Если самиздатовская книга получается сравнительно низкокачественной (по оформлению, качеству бумаги т.п.), а цена на нее — высокой, выше, чем у добротной изданной настоящим типографским способом книги, то такой самиздат, с моей точки зрения, не имеет смысла.

• 140050, Московская обл., пос. Красково, ул. Школьная, д. 9, кв. 54

свободно купить книги любимого автора без всякого труда. И это здорово! Остается только надеяться, что издательство добросовестно выполнит свои обязательства перед автором и не будет прибегать к услугам халтурщиков для иллюстрирования книг.

Но все равно, дело, которое смогло бы объединить членов клуба, найти можно и нужно. Может быть, для начала составим своеобразную «базу данных» членов клуба? Поясню, для чего это надо. Люди, мы живем в самых разных уголках России (а может быть, и за её пределами), имеем самые различные профессии. Кто знает, может быть, Командору

КАЮТА КОМАНДОРА

ПОЕЗД-ПРИЗРАК.

НОВЫЙ МИФ ИЛИ СТЫКОВКА С РЕАЛЬНОСТЬЮ?

«...Газеты о таких штуках писали неохотно или не писали вовсе. Потому что, если нельзя что-то объяснить и нельзя доказать, что это «что-нибудь» не бывает, остаётся одно — не упоминать совсем. Мол, и так люди привыкнут. И привыкли».

(В. П. Крапивин, «Крик петуха»)

«...Никакой научной или ненаучной фантастики не бывает; просто есть реалисты, которым удаётся заглянуть туда, куда другим реалистам вход воспрещён, и последние, чтобы не выглядеть недотёпами, объявляют осязаемо существующие миры плодами воображения первых...».

(О. Бешенковская, «Viehwasen, 22»)

Борис ТАРАКАНОВ, г.Москва

Не так давно в гостевой книге на сетевой страничке писателя В. Крапивина появилась запись:

«Здравствуйте, уважаемый Владислав Петрович! Давно увлекаюсь Вашими книгами (если точнее — с начала сентября 1981г. — Это отдельная длительная история). До сих пор считаю лучшим Вашим произведением то, с чего я и начинал — «В ночь большого прилива». Вообще мне интересно все то, что связано с межвременными или межпространственными переходами.

Несколько раз в различных изданиях («Труд», «Техника Молодежи») я наткнулся на описание некоего «поезда-призрака» (появившегося, кстати, и под Севастополем в 1956г), идущего через пространство и время и появляющегося в самых неожиданных местах планеты. Ну точь-в-точь как Ваш поезд аналогичного поведения из «Голубятни...»!!!

Тоскою залиты глазницы
И утешенье бесполезно
Все-все, наверно, повторится!
Меня не будет. Я исчезну...

Меня оплачет эта осень,
Своей листвою одаряя.
«Все повторится?» — кто-то спросит,
«Да...» — стану каплей янтаря.

Все повторится, все вернется,
Привычным мирным тихим ладом.
Взойдет над всем, как прежде,
солнце —
Согрей меня, пока я рядом...
20.02.99

Избушка

Солнце ловит в сети
Заплетает ветер
Ветви верб косой

Мчусь, не замечая
Ни конца ни края
Мчусь вперед осой

Прячется в барвинке
Хитрая тропинка
В домик у ручья

(«Там стоит избушка, —
Молвила кукушка, —
Будто бы ничья...»)

Я спешу, как можно,
Но все же осторожно —
Не попасть бы в сеть!

Солнечные блики
Зайчики-улики —
Мне б не проглезеть!

Мчусь через елани
Лес, куда ни глянь, и
Не видать конца

Лес, пронзенный светом
— Ой, а правда это:
Ищет зверь ловца! —

Предо мной избушка
Только мышь-норушка —
Больше никого

Кто тут жил, давно ли
Волей иль в неволе —
Не узнать того...

Домик невеликий
Позарос черникой,
Вяз бросает тень...

Вот мое жилище
И никто не сыщет
Если не искать

Учиню порядок
Стану шить наряды
Жить да поживать

...И не поймало в сети
Солнце на рассвете —
Прохудилась сеть

Разлетелись птицы
Быстрой вереницей —
Им бы все успеть!..

14.07.99

• 153534, Ивановская обл., Ивановский р-н,
пос. Михалево, 20, кв.36

понадобится наша помощь? Какая угодно, хотя бы в плане консультации о ваших краях или о каких-то профессиональных нюансах. Ведь не всегда у писателя есть возможность своими глазами посмотреть на предмет того, о чем он собирается писать, а в наше время — особенно. Да и друг другу почему бы не помочь по возможности? Говорят, все в мире можно сделать по знакомству. Так ёшкин свет, давайте же знакомиться друг с другом! Как вам такая мысль? Например, я живу в Москве; в прошлой жизни служил в ВДВ в Афгане, Закавказье, Дальнем Востоке (подполковник запаса), сейчас работаю в фирме, торгующей отделочными материалами. Если что — обращайтесь, чем могу — помогу.

Что можем сделать ещё? Знаете, давно хочется учредить призы для самых лучших и самых плохих иллюстраторов книг Командора. Присуждать их после голосования всеми членами клуба по каждой номинации. Приз за лучшие иллюстрации назвать,

например, «Золотой карандаш», за самые бездарные и халтурные — «Золотой канделябр. Если согласны — предложите свои названия. А может быть, есть среди нас мастеровые ребята, которые смогут изготовить такие призы? Тогда можно будет провести конкурс эскизов таких призов и утвердить победившие эскизы как образцы для призов. А присуждать эти призы можно раз в 5 лет. Делать это чаще — получится как с «Овациями», «Тэффи» и т.п., которыми не наградили уже только самых отпетых лодырей. Как ваше мнение по этому поводу? Откликнитесь, а?

Вот пока и все, что хотелось сказать. Всем, высказавшим свое мнение по предыдущему предложению — большое спасибо! Жду откликов по этим.

• Адрес Николая Рубана можно узнать в редакции «Голоса»

Елена Чапаева

Здравствуйте!

Взяться за письмо меня заставило письмо Оксаны Щербиной, опубликованное в «Голосе-7».

В своей жизни мне несколько раз приходилось сталкиваться с молодыми людьми, не имеющими возможности передвигаться самостоятельно. Почти все они были «закрыты» для общения, практически никто не хотел говорить о своих собственных проблемах. И абсолютно все пытались доказать, что они «в полном порядке». Но, на мой взгляд, в этом-то и заключается общая проблема — в боязни (нежелании, стеснении) принять чью-то помощь.

И в письме Оксаны прослеживается четкая мысль: не надо нас жалеть. Возможно, жалеть — не надо, жалость иногда унижает (хотя это довольно спорное утверждение, вспомните хотя бы «Колыбельную для брата» и фразу о том, что жалость — это не так уж и мало), но попытаться чем-то помочь — почему бы и нет? А желание помочь, вопреки распространенному мнению, вызвано отнюдь не жалостью, а тем простым фактом, что рядом есть конкретный человек, нуждающийся в конкретной помощи (а не в жалости!). И совершенно не обязательно этот человек должен быть инвалидом. Разве так уж мало пожилых людей, которые не могут себе позволить купить многие продукты питания? Я уже не говорю о том, что сегодня матери-одиночки поставлены в

такие условия, когда не на что бывает купить школьную одежду и учебники для ребенка. Примеры до ужаса банальны, но все они из нашей сегодняшней реальной жизни. И здесь надо не жалеть, а просто ПОМОЧЬ. Хотя бы немного, в меру своих сил и возможностей.

Но тут возникает вопрос: как человек, имеющий желание и возможность помочь, узнает о тех, кому эта помощь нужна? (А я совсем не уверена, что таких людей нет в нашем клубе) Так почему бы не рассказать о своих проблемах на страницах «Голоса»? Совершенно не обязательно создавать рубрику, посвященную инвалидам, но если хотя бы одно письмо с просьбой о помощи, опубликованное в «Голосе», найдет отклик и позволит решить хотя бы одному человеку хотя бы одну проблему, то это уже немало.

Напрашивается возражение: зачем помогать совершенно чужому человеку, живущему за тридевять земель, когда людей, нуждающихся в помощи, можно найти совсем рядом? Возможно, какой-то смысл и будет в этих словах, но...

Но эскиз «Лоцман» существует уже не один год, значит, мы все не такие уж и чужие друг другу...

P.S. Разумеется, все эти мысли далеко не новы, но смогут ли они стать началом для конкретной помощи, зависит только от нас с вами.

• 420132, Казань, ул. Адопатского, 47, кв. 57
• lina111@radiotelcom.ru

Людмила Джурко

Здравствуй, «Голос»!

Долго не решалась написать, не зная, с чего начать сей подвиг. А потом решила: чего мудрить? Как

получится, так и будет.

А получается так...

Зовут меня Людмила (можно Люда или Shade). Родилась и большую часть жизни прожила, что называется, в «глухой сибирской деревушке» (хотя

насколько она «глуха», не берусь судить). Читать научилась лет в пять и читала все, что попадалось под руку, запоем. Поэтому на общение с «некнижными героями» времени особо не было.

В 1997 году приехала в Барнаул, умурилась поступить в педуниверситет на филологический факультет (сейчас учусь на 3 курсе). Появилось множество новых знакомых, интересных и не очень, но все со своими «заморочками», поэтому скучать времени нет.

К моему сожалению, Крапивина для себя я открыла довольно поздно, лет в 15. Это были «Дети Синего Фламинго». Потом были и другие книги, но гораздо позже.

Не могу сказать, что «влюбилась» в творчество ВП. Но если в руки попадает книга — читаю ее, не отрываясь, и, бывает, по 2-3 раза подряд. Что бы ни говорили, а тянут к себе честные и открытые мальчишки и девчонки; кажется, чуть-чуть — и шагнут они со страниц, протянут руку и скажут: «Пойдем с

нами!..»

Сейчас книги Крапивина отодвинулись немного в сторону. Вокруг столько интересного и нового, в том числе и авторов, и книг (новых для меня). Я очень люблю творчество Ф.Г.Лорки, Х.Кортасара, Р.Шекли, Р.Желязны, Р.Бредбери, Г.Каттнера (рассказы); из «наших» — Г.Л.Олди, М. и С. Дяченко, Е. и С. Лукиных, С.Лукияненко, В.Головачева, Б.Пастернака, И.Бродского и т.д. (их очень много), вплоть до рок-поэзии (по которой я пытаюсь писать курсовую).

Вот так и течет во стольном граде Барнауле моя жизнь, порой бьет ключом (бывает, что и по голове), порой затягивает в очередной омут. Но теперь это не так страшно, как раньше: появился маячок «Голоса».

А еще я люблю новые знакомства (пусть и по переписке, заочно). Так что пишите. Мой адрес:

• 656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 141, к. 519.

АВТОР ПРЕДЛАГАЕТ СВОЮ КНИГУ:

В конце 1998 года у меня вышла небольшая книжка в жанре фантастики, «Луэлла: романтические фантазии». Объем — 80 страниц. Стоимость — 30 руб. с учетом пересылки.

Заказы направляйте по адресу: 170000, Тверь, главпочтамт, а/я 246. E-mail: cubano@mail.ru

Я также занимаюсь продажей книг по почте, и могу помочь в поиске и приобретении любых книг, в том числе и В.П.Крапивина.

Алексей Борисов

КУБА БЛИЖЕ, ЧЕМ ЗВЕЗДЫ

(Газета «Караван», г. Тверь, 5 февраля 1999 года)

На днях в «Горнице»,

прославившейся своими литературными вечерами, прошла презентация первой в Твери книги в жанре фантастики. Хотя фантазеров в городе предостаточно (одна время даже объединялись в клуб любителей фантастики), издаваться они что-то не спешат. «Первой ласточкой» стала книга Алексея Бора (по паспорту Алексея Борисова) «Луэлла: романтические фантазии».

Жители горда еще помнят всевозможные творческие опыты в газетах «Ярмарка» и «Смена», рассказы и рассказы, подписанные «Кубано Партизаном» (что означает не кубанский казак, а кубинский партизан) или «Алекс Бор». Вообще-то у Алексея в ту благословленную пору было около

пятидесяти (!) псевдонимов, но эти два — основные и любимые.

«Луэлла» включает в себя ранние произведения — одноименную повесть и два рассказа. Книга предназначена для школьников, но школьники ее вряд ли получат — тираж с лучших традиций самиздата. Красивое, но трудновговариваемое название — это всего лишь имя девочки, прилетевшей в Тверь (Староволжск) с планеты Ауэя. Правда, здесь у нее другое имя — Марисель, ведь она прилетела сюда как кубинка... Не будем пересказывать интригу повести, заметим лишь, что действие в ней переключается с реальной жизнью города. И ностальгические воспоминания автора о друзьях-кубинцах (и кубинках!), живших когда-то в соседнем дворе, сыграли свою роль.

глазх Клавдии Семеновны, скромно стоявшей в углу у алтаря.

И только допев службу до конца, Иван Валерианович открыл глаза, обвел благодарным взглядом церковный приход, привычно потянул свое «Во-от» и, заметив рядом с собой жену, в черном платье и с заплаканными глазами, спросил у нее:

— Кого хороним?

Тут нервы у бедной супруги Ивана Валерьяновича

наконец не выдержали, и она забилась в истерику, крича истошным голосом.

Регент Ванюша обернулся на крик, и, увидев перед собой воскресшего Ивана Валериановича, лишился чувств, так что первые тенора едва успели подхватить его на руки.

На том и закончилась эта знаменательная в своем роде зауспокойная служба.

12 апреля 1998 г.

Okcalla ЩeP6Иlla

Сухие ветви кустом горели,
Лесные лели в рассвет говели,
А дно купели хранили ели —
Верхушками луну задели.

Звенели флейты — глаза блестили,
Крылатые Эльфы в рожки гудели,
Хвалу заре сверчки пропели,
С ольхи слетели вниз свиристели.

С восходом солнца утихли трели
Гобоев, флейт, рожков, свирели...

Уснули лели.

08.05.96

Осень — время мудрое,
Солнце златокудрое,
Листья разукрасив в яркие тона,
Уходило спать
До будущей весны

Небо морозящее
Снегом мне грозящее
Птицей улетающей,
Мне напоминающей,
Что опять одна.

...Убираюсь вспать,
Мне б не растерять
Солнечные сны.

осень 1996

Когда в лесах снега растают,
Услышишь дивные напевы —
Их посвящают Королеве,

Что знаки древних рук читает,
Как будто знает их. Начало!
А пальцы бродят одичало,
Тревожа струны, звон бандуры.
Слагают гимны трубадуры.
Молитвой странною рождаются,
Стрелой каленою разнятся,
Горячим элем привечают
Пришельцев, что побед не знают...
И льются странные напевы,
Что посвящают Королеве.

12.96

Мне б воплотить лишь, что дано,
От плевел отличить зерно,
Не растерять в раздумьях
праздных
сюжетов снов разнообразных.

Не стать твоей души изгоем,
Справляться в одиночку с горем,
Стихи писать о самом-самом,
Довольствоваться можно малым.

Любить — воистину. Навечно.
Понять, что время скоротечно,
И сохранить нетленной веру,
И непременно помнить меру.

Не говорить потертых слов,
Не заплутать в сонме миров,
Быть другом искренним и верным,
И... не терять себя, наверно...

11.97

Покуда осень золотится,
Грозя всему и всем забвением,
Но все, быть может, повторится,
Я — мимолетное явление...

руками, с материнской нежностью брали глубокие грудные ноты альты, и все вместе образовывали прекрасное музыкальное здание, опирающееся на надежный фундамент мощно гудящих басов, возглавляемых Иваном Валериановичем.

Надобен хотя бы несколькими штрихами описать состояние Ивана Валериановича в этот момент. Он был полностью погружен в музыку и наслаждался пением и возникающей вокруг гармонией. Такое, сродни экстазу, состояние самопогружения и прозвещения порой возникало у Ивана Валериановича, и он очень дорожил подобными моментами. В эти редкие мгновения он вдохновенно пел и словно исповедовался или причащался пением.

И вдруг что-то нарушило это восторженное молитвенное состояние Ивана Валериановича, — то ли случайно пойманный удивленный взгляд дирижера, то ли странное шевеление и подталкивание в бок соседей по партии, то ли просто легкий сквозняк от окна. Настроение у него сразу упало. «Что такое случилось?» — недовольно подумал Иван Валерианович и тут же почувствовал, что что-то в самом деле случилось. Не понимая еще, в чем дело, он взглянул на хористов, но все они смотрели в ноты. Иван Валерианович на всякий случай тоже взглянул в партию, хотя и помнил ее наизусть.

«Нет, все, вроде, правильно... и пою я по руке...» — и только в этот момент Иван Валерианович заметил, что поет он один из всего хора. Странно, почему он раньше этого не замечал, да и как такое могло случиться? Иван Валерианович замолчал, и наступила полная тишина, в которой Ванюша продолжал равномерно тактировать, а хористы беззвучно открывать рты.

«Что за шутки?... Как... как же так?... Не может быть...» — Иван Валерианович пытался расслышать хоть один звук, хоть малейшее покашливание или шуршание, но какая-то звуконепроницаемая вата, казалось, со всех сторон окутала Ивана Валериановича. Уши его были словно заткнуты пробками, причем вбитыми очень глубоко, до самого мозга, так что он долго щупал свои уши руками, пытаясь вытащить эти несуществующие пробки.

Через некоторое время, когда головная боль немного утихла, Иван Валерианович попытался вступить по руке вместе с хором, но, испугавшись своего голоса, пустил какого-то петуха, так что все обернулось к нему, и он поскорее умолк.

После этого Иван Валерианович окончательно замолчал и просидел до конца репетиции то ли в дреме, то ли в трансе, начисто отрезанный от всего мира. О чем он думал все это время, я не могу сказать.

Какая-то часть слуха под конец все же вернулась к Ивану Валериановичу, так что когда его, приняв за спящего, бесцеремонно пихнули в бок, он смог расслышать:

— Вставай, Иван, домой пора.

Кто-то дружески похлопал его по руке, говоря:

— Ну, ты, Валерианович, здорово дал сегодня.

Говорили ему еще что-то, хлопали по плечам, жали руки, и на все это он только растерянно улыбался, что, кстати, вовсе не было свойственно Ивану Валериановичу, прежде редко улыбававшемуся, а не творящему вообще никогда.

3.

Вскоре после этого случая Иван Валерианович умер. Скоростпичности его кончины удивлялись и соболезновали многие, не догадываясь даже приблизительно об истинных причинах ее. О внезапной глухоте Ивана Валериановича знала только его жена, заметившая, что в последнее время муж стал плохо ее слышать, но не придавая этому особого значения.

Отпевание состоялось в соседней церкви, в которой, кстати сказать, хор несколько раз пел, имея еще в своем составе Ивана Валериановича. Хор и теперь участвовал в отпевании, и Ванюша дирижировал им, точнее сказав, регентовал.

Хористы, ставшие на время певчими, особенно старались. На глазах многих женщин выступали слезы. «Как же мы теперь без него?» — думали между тем басы. Безутешная вдова рыдала над гробом и, пожалуй, лишь один покойник ни о чем не горевал. Он лежал чинно, со всем прежним своим достоинством, свеча, воткнутая между его скрещенных на груди рук, мирно оплывала.

И вдруг, когда торжественно звучали слова «Вечная память», произошло нечто странное: пальцы покойника как будто перехватили поудобнее свечку, а из гроба донесли невнятные утробные звуки словно пытающегося что-то передать с того света Ивана Валериановича. Впрочем, в следующую секунду усопший лежал, как и прежде, неподвижно и безмолвно. «Померещилось», — подумала вдова, крестясь и тяжело дыша от волнения.

Но когда заукокойная служба, сделав свой круг, вновь дошла до слов «Вечная память», случилось нечто совсем уж ни с чем несопоставимое.

Покойник медленно, словно в сомнамбулическом трансе, не открывая глаз, но по-прежнему сжимая в руках свечу, приподнялся, сел во гробе и подхватил вместе с хором: «Вечная память!». И хоть и был Иван Валерианович при жизни знатым басом, но, как рассказывают очевидцы, таких низов от покойного еще никто никогда не слышал. Это были чудные октавы, не громкие, выразительные, мягкие и удивительно чистые.

Невозможно передать, какой благоговейный трепет охватил всех присутствующих в церкви. Все, кроме регента, стоявшего спиной к гробу, не отрывая глаз, смотрели на воскресшего Ивана Валериановича. Хористы продолжали петь, что называется, машинально, хоть не глядя на руку дирижера, но необычайно слаженно и на большом душевном подъеме. Немногие бывшие в этот момент в церкви прихожане, видя и слыша такое чудо, крестясь, пали ниц. Слезы умиления и восторга выступили на

БОРМОТУНЧОК

Ирина Омдельцова

МОКРЫЕ ЗАРИСОВКИ НА БЕГУ? ВЕСЕННИЕ МГНОВЕННЫЕ ВИДЕНИЯ?

1

Палили звонкие капли. Разбивались о кромку дорожки. И текли по краям дороги разбитые влажные звуки.

Легкость ветра наполнила простором городские тесные улицы. И они заблудились счастливо, засияли под ласковым солнцем и забыли про остановки и рынки.

Стали улицы легконогими. И куда не пойдешь, повсюду: мостовые бегут разливные, по витринам мелькают блики, и летают близкие птицы.

У прохожих пропала неспешность походки — появились прыжки над ручьями.

У запыхавшейся улицы сердце выбивает толчками фонтанчик бурливый.

И деревьям не стоит на месте. Отраженья в воде задрожали. И деревья бегут по лужам, вместе с небом и облаками.

2

Сырость кипела и грохотала. В воронку водоворота улиц падали капли с карнизов. Слово бы кофе только что сварили и охлаждают холодной каплей, чтобы гуща скорее на тротуарах осела.

Газоны с поджаренной корочкой испарялись пряным ароматом и ждали, когда до конца их разрежут острые лучики

солнца. Улицы стали сластенами и утопают в густом шоколаде. Его с утра растопило жаркое небо. И липнет он к ногам прохо-

жих. И ходят они перепачканные, точно дети, и радуются вкусному воздуху марта.

НОВЕНЬКИЙ ДЕНЬ

На зеленых городских улочках дома стоят и покачиваются от головокружительного бело-розово-сиреневого цветения мая. В солнечных лучах тихо и низко летают первые бабочки, и громко и радостно кричат птицы в высоких ветвях.

Мир такой яркий и праздничный, что кажется новым...

Новые, словно бы никогда не виданные, еще не запыленные лопухи растут у заборов. Новые, прямо на наших глазах

народившиеся, одуванчики-оленятки бегут на тоненьких ножках по широким газонам.

Новое, еще более широкое, ослепительно-синее небо напоминает только что купленный мячик с солнечным бликом на веселом боку. А значит, впереди ожидаются новые дни. И будут они заполнены: счастьем, травой и вернувшимся детством.

• 305007, Курск-7, до востребования

ПОПЫТКА ПРЕДСТАВИТЬ НОВОГО АВТОРА

В день моего знакомства с Антоном Фёдоровым я пришел на репетицию хора ко второму отделению. Это, конечно же, криминал, но, по большому счёту, не так уж поздно, если принять во внимание, что любая уважающая себя репетиция состоит у нас обычно из трех отделений: к последнему отделению относятся традиционное общехоровое распитие пива у ларька возле станции метро «Новослободская». Так что, бывает, случается мне приходить и позже, попадая только к Третьему Отделению. Естественно, это вызывает регулярные взрывы праведного гнева у маэстро Строкина, имеющего замечательную привычку коротать Третье Отделение в компании артистов вверенного ему Академического хора.

Среди дружной компании теноров я сразу же заметил новое лицо.

— Антон, — представился новый тенор.

— Борис, — ответил я, пожимая сухую ладонь.

Так и познакомились.

В этот памятный вечер Третье Отделение почему-то началось уже в коридорах нашей репетиционной базы — Менделеевского Университета. Совершенно неожиданно откуда-то появилась объёмистая бутылка настойки «Брусника на коньяке», которая тут же была с удовольствием выкушена за знакомство с новым представителем теноровой братии доброй половиной хора.

— Антуан! А ну, прописывайся! — простодушно заявил я, протягивая новичку ствол початой бутылки. Антон задумчиво, но со вкусом,

отхлебнул.

— Антуан — это кто? — последовала реакция одного из басов, опрокинувшего в себя добрую половину того, что осталось.

Так Антон Фёдоров образовался Антуаном. Вполне возможно, что теперь это стало его творческим псевдонимом на музыкально-хоровом поприще. Во всяком случае, все его композиторские изыскания (а среди них — «Песня Ржавых Ведьм», музыкальное приношение повести В.Крапивина «Тополиная рубашка» для смешанного хора a-cappella), которые размещаются в каталогах самого большого в русском интернете Нотного Архива, теперь анонсируются исключительно «Антуан Фёдоров».

В процессе дальнейших непризнанных бесед, выяснилось, что оба мы львиную долю рабочего времени так или иначе проводим в Интернете.

— Слушай, Антуан, а как Ты, вообще, в наш хор попал?

— Да в том же Интернете нашел сайт хора, фотки посмотрел, хоризмы почтал — и пришел вот.

— А Нотный Архив видел? — наверное, это было сказано немного ревниво — очевидно, бес тщеславия плотно взяла меня за горло.

— А как же! — радостно ответил Антуан, — я, можно сказать, с него-то и начал. — Кстати, — вдруг добавил он, — кто такой этот Тараканов?

— «Этот Тараканов»? Ну... в общем... хм... как бы... вроде как... я. А что? — произнес я, краснея и заливаясь, но в этот момент и у

«новокрещённого» Антуана был вид такой же беспомощный, как и меня, так что, взглянув друг на друга, мы не могли не улыбнуться.

В тот же вечер я вытащил из дипломата и вручил ему свою любимую «контрабандную» распечатку «Самолета по имени Сереежа» (да простит меня Владислав Петрович), и с той поры перетаскал ему всего Крапивина, бывшего в наличии в моей домашней библиотеке, и в необъятных фондах ближайшей Детской Районной. Признаться, до сих пор таскаю.

Реакция на тот же «Самолёт...» лично мне показала: Антуан — наш человек! Порой мы часами обсуждаем взаимоотношения героев Крапивина, возможности «переходов» и «слияния граней», аспекты «дружбы и недружбы», особенности человеческой привязанности, коллизии жлобства, предательства. Потом появились экземпляры «Голоса» и робкое доверие, связанное с предлагаемым вам рассказом «Тишина».

Мне очень приятно предложить вашему вниманию эту литературную миниатюру. Поверьте, в ней вложено очень многое: и описательные традиции Булгакова, и сюрреалистичный юмор Хармса, и философский подход к вопросу парадоксов А.К.Толстого, и тонкое чувство «текущего и запредельного» Константина Романова, но, главное — в это небольшое повествование вложена часть Души автора. Души доброй, одарённой, отзывчивой. Открытой настоящей Дружбе.

Удачи Тебе, Атнтнуан!

Борис Тараканов.

Антон Фёдоров

ТИШИНА

1.

Иван Валерианович был человеком значительным. Он говорил медленно и с расстановкой, и никогда не упускал случая вернуть между словами «ну-с... видите ли... однако ж... засим, я полагаю...» и прочее что-нибудь в этом роде. Любимым его словечком было «во — оо — от», которое он, захватив побольше дыхания, тянул, тянул из себя, куда оно не кончится. Это слово начиналось у него

на довольно высоких тонах и глиссандо сползло до басового рокота, оканчиваясь буквой «т», выплунутой с атакой. Человек, непривычный к этой манере Ивана Валерьяновича частенько пугался этого «во-от», порой даже до нервной истерики, до того впечатляюще выходило оно у Ивана Валерьяныча.

Иван Валерианович был большим любителем и знатоком хорового пения. Он знал, к примеру, все концерты Бортиянского и мог по памяти подтянуть

партию баса в любом из них. С уважением отзывался Иван Валерьяныч о старых мастерах и скептически и даже с пренебрежением говорил о современных исполнителях. «...Ну, — говаривал он, — не те голоса нонеча стали, не те... Нету у них ни дыхания, ни громкости, так, писк один. Да-с... Вот, помню раз исполнили мы с покойным Александром Васильевичем...» — и далее следовал занимательнейший и в то же время поучительный рассказ о том, как однажды во время концерта Иван Валерианович хрюкнул ниже «до» на такой динамике, что плафон люстры в зале, попавший в резонанс, раскололся, и здоровенный кусок его свалился прямо на голову ответственного партийного работника, присутствовавшего на концерте. Был большой скандал, директора зала сняли, концерт запретили, перепало и Ивану Валерьяновичу, но, слава Богу, все обошлось.

Теперь же Иван Валерьянович пел в клубе дома культуры, в самодеятельном хоре, каких мало осталось в наше неспокойное время в Москве. Он исправнейшим образом посещал все репетиции, был душой басовой части и никогда не терялся даже в самых ответственных и сложных местах, неизменно трубя, словно слон, пусть и не всегда правильно, зато от всей души.

А уж по части громкости Иван Валерьянович затыкал за пояс любого, тут и говорить не о чем. В традициях русского хорового пения выделять басовую партию, а Иван Валерьяныч бережно относился к традициям. «В корнях вся сила» — обычно говорил он.

А уж здоров был Иван Валерьянович как... как скала. Ни одна хворь не брала его. Даже к концу февраля, когда половина хора обязательно заболела ангиной или гриппом, он неизменно восседал на своем излюбленном месте — позади альтов, у отопительной трубы — откуда весь хор был как на ладони и отлично видно руку дирижера. Дирижер, молоденький паренек из училища, практикующийся в этом хоре, тоже всегда видел Ивана Валерьяныча и знал, что тот не подкачает.

2.

В тот промозглый ноябрьский вечер Иван Валерианович торопился в клуб, и, хотя дул пронизывающий до костей ветер, под ногами хлюпала смесь, никак не называемая приличным словом, а высоко подвешенные грязные фонари еле-еле освещали малолюдную улицу, где располагался ДК, на душе у Ивана Валериановича было светло.

Предвкушая предстоящее удовольствие от пения, он с наслаждением потянул на себя тяжелую

входную дверь дома культуры. Нос Ивана Валериановича тут же уловил родной неповторимый запах клуба — запах пирожков с капустой, смешанный с ароматом то ли шугатури, то ли бетона.

Иван Валерианович спустился на несколько ступенек вниз и очутился в гардеробе. Этим маленьким полуподвальным помещением заведовала, содержа его в идеальной чистоте, Клавдия Семеновна, маленькая милая старушка в очках. Завидев Ивана Валерьяновича, она заулыбалась.

— Как поживаете, Клавдия Семеновна? — пробасил Иван Валерьянович, проходя к ней за стоечку и снимая шляпу и пальто.

— А, спасибо, Иван Валерьяныч, слава Богу, ничего, — отвечала Клавдия Семеновна, прямо сияя от удовольствия.

Иван Валерьянович достал из своего ящика мешочек с ботинками и присел тут же на скамеечку снять сапоги.

— А что, матушка, Клавдия Семеновна, по радио вещают, снег-то не скоро пойдет?

— Да как же, Христос с вами, Иван Валерьяныч, обещались завтра и посыпать.

— Ай, как славно! Вот уж истинно порадовали вы меня, Клавдия Семеновна, прямо на душе полегало. А то грязь месить-то сапогами сил никаких больше нету... Во-от... Оно и светлее сразу будет.

Переобувшись, Иван Валерьянович поднялся, с шумом выдыхая и прокашливаясь.

— Пойду я потихонечку, Клавдия Семеновна, Ванюша-то поди, заждался меня. Не скучайте тут.

— Храни вас Бог, Иван Валерьяныч, — улыбнулась в ответ

Клавдия Семеновна, и радостная улыбка долго еще не сходила с ее лица.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, Иван Валерьянович оказался в небольшом репетиционном зале, где обычно проходили спевки хора. Иван Валерьянович никогда не опаздывал на репетиции, и у Ванюши, того самого юного дирижера из училища, не было и быть не могло никаких претензий к нему. Войдя в зал, Иван Валерьянович раскланялся с дирижером и, не торопясь, прошел на свое место, кивая мимоходом сопрано и альтам, пожимая руки встречающимся тенорам да басам и мурлыча что-то себе под нос.

Репетиция началась и благополучно шла своим чередом.

Хор распелся и звучал великолепно — пронзительно звенели в верхнем регистре тенора, сопрано ухитрялись порой забираться так высоко, что даже искушенный слушатель мог бы только развести

